

Фанаты, слушавшие «Спор из-за магау» вживую, были уверены, что пассаж с представлением — это просто сценарный ход. Но неделю спустя вышел анонс программы: и в описании на официальном сайте, и в титрах черным по белому значилось: «Молодой артист сяншэна Ци Шэцзян»!

Эта новость мгновенно, словно лесной пожар, охватила весь интернет. Такой официальный тон совсем не походил на шутку или дружеский подкол. Все, кто хоть краем уха слышал о Ци Шэцзяне, замерли с немым вопросом на лице.

□Вы издеваетесь? Разве профессию можно вот так просто сменить? Это точно не фейк? Речь точно о сыне Ся Ивэй, о Джесси? Может, это однофамилец?□

□Фотошоп, сто пудов. Из-за того, что он выступал на концерте в середине осени, фанаты наклепали фейковых новостей ради хайпа.□

□Что за абсурд года? Популярный айдол подсел на сяншэн и переквалифицировался в юмористы?□

□Да нет же, вон видео-анонс вышел, на фотошоп не похоже. Может, это какой-то прикол внутри шоу?□

В конце концов, современные программы ради рейтингов готовы на любые безумства.

Весь этот ажиотаж прямым образом отразился на рейтингах телеканала «Искусство». Обычно цифры там были скромными — канал держался на горстке преданных любителей традиционных жанров. Но в этот раз показатели поползли вверх с невероятной скоростью, особенно в момент выхода на сцену Ци Шэцзяна, Мэн Цзинъюаня и Цзэн Вэня.

«Спор из-за магау» — классика, которую многие видели по телевизору или слышали по радио. Даже те, кто не интересовался жанром, если они не совсем дети, хоть раз натыкались на этот номер. Ци Шэцзян снова выбрал традиционный материал. И на этот раз всё было официально: в титрах и представлении он значился как профессиональный артист. И хотя по ходу номера над этим титулом всячески подтрунивали, титры врать не станут.

А главное — сыграно было блестяще! Было заметно, что часть материала вырезали при монтаже, но это не испортило плавности повествования. Атмосфера в зале была наэлектризована до предела.

Шутки в начале строились вокруг самого Ци Шэцзяна — его подкалывали так, что он буквально «летал» по сцене, и снова досталось Чжан Юэ. Темп был бодрим, а чувство меры в основной части номера — безупречным. Зрители, пришедшие поглазеть ради любопытства или ради критики, сами не заметили, как втянулись. Рейтинги не падали до самого конца!

Люди смеялись и одновременно не могли поверить в происходящее. Сяншэн еще не закончился, а сеть уже наполнилась мемами.

□Бегом включайте канал «Искусство»! Смотрите на новоиспеченного артиста Джесси. Это не шутка, ему реально прилепили этот статус! PS: Это реально смешно... смотрю дальше...□

□Прежде чем кликнуть, я думал, это какой-то кликбейт, а оказалось — новости из параллельной вселенной.□

□ Не верю, не верю, не верю... □

□ Погодите, так я, получается, фанатею от комика? □

□ У меня как у фаната его карьеры сейчас просто мозг взорвется!! □

□ Карьерный фанат? Ха-ха-ха, дай-ка мне микрофон! Будешь дальше фанатеть? Поможешь своему айдолу пробиться на Новогодний гала-концерт с юмореской? □

□ Нет серьезно... о чем думает Джесси? Я впервые вижу такой вектор развития карьеры. □

□ Только я хочу тегнуть @Чжан_Юэ? По логике, это у него сейчас должен быть самый мощный подрыв пятой точки! □

Телефон Ли Цзина разрывался от звонков. СМИ сходили с ума, пытаюсь заполучить интервью с Ци Шэцзяном. Ли Цзин всех отшивал. Наконец, он выступил от имени артиста, дав эксклюзивный комментарий одному изданию:

«Наш Джесси искренне любит искусство сяншэна и долго его изучал. Его выступление на праздничном концерте нашло отклик в сердцах зрителей, за что мы им очень благодарны — это дало Джесси огромный стимул. Мы уважаем его решение: в будущем он планирует выступать преимущественно как артист сяншэна, стремясь развивать и популяризировать это искусство. Мы также открыты для предложений о сотрудничестве в этом жанре».

Это заявление стало официальным подтверждением: Ци Шэцзян действительно уходит в сяншэн. Не ради шутки и не ради разового эксперимента.

□ Умоляю менеджера не перекладывать вину! То, что мы смеялись, не значит, что мы поощряли его стать комиком! Я просто хочу, чтобы он чаще светил лицом! □

□ Слушай, ты сам себе противоречишь. Смех — это и есть признание и поддержка. Вы сами его превознесли. А сяншэн — это тоже публичные выступления, будешь видеть его даже чаще, чем раньше. □

□ ...?? Черт, даже возразить нечего, но всё равно кажется, что нас где-то надурили! □

Резонанс коснулся не только шоу-бизнеса, но и самого мира традиционных искусств. Если такие мэтры, как Лю Цюаньхай, Мэн Цзинъюань и Цзэн Вэнь, открыто его поддерживали, то некоторые другие артисты жанра были настроены враждебно. Они считали это дешевым хайпом.

Ци Шэцзян не оканчивал профессиональных училищ, у него не было подтвержденной линии преемственности (мастера), он даже не знал своего места в иерархии поколений — как он смеет называть себя артистом сяншэна? В лучшем случае — любитель. Именно так его и должна воспринимать публика, разве нет?

Когда журналисты замечали, что зрителям очень нравятся работы Ци Шэцзяна и что в своих номерах он показывает высокий уровень, недовольные артисты парировали:

— Нужно помнить о правилах. Без официального наставника, каким бы знаменитым ты ни был,

ты остаешься любителем! К тому же, сяншэн — это не так просто. «Хорошо держится»? Из четырех столпов жанра — говорить, подражать, шутить, петь — сколькими он владеет? Выучил пару номеров и уже мастер?

С одной стороны — прогрессивное крыло во главе с Мэн Цзинъюанем, с другой — консерваторы. Страсти кипели, и, казалось, каждый в стране считал своим долгом высказаться на эту тему. Обсуждения в сети плавно перетекли в дискуссию: можно ли считать Ци Шэцзяна «настоящим» артистом?

Те, кто хоть немного разбирался, видели мастерство Ци в сложных техниках вроде «пуманцзы» (намеренная путаница). Дилетанты делились на два лагеря: одни говорили: «Он меня смешит — значит, он артист, и плевать мне на ваши школы, мы же не в средние века живем!» Другие же растерянно замечали: «Цеховые правила, может, и пережиток прошлого, но Ци Шэцзян и правда не показывал хардкорную базу. Другие мастера и оперу споют, и куплеты тайпинь гэцуй, и на кастаньетах-куайбань сыграют. А Ци Шэцзян... он же только на барабанах подыгрывал, и то говорили, что в ноты не попадает?»

Когда Ся Ивэй зачитала Ци Шэцзяну мнение тех, кто считал его «недостойным» звания артиста, он лишь пару раз усмехнулся, не придав этому значения.

— У каждого свои сильные и слабые стороны. Хороший актер всегда выпячивает достоинства и скрывает недостатки. Быть идеальным во всем — это круто, но нельзя судить артиста только по тому, что какая-то часть «домашнего задания» у него проседает, — сказал Цзэн Вэнь.

На самом деле и Ци Шэцзян, и Цзэн Вэнь были универсалами, но они понимали: нападающие просто используют отсутствие официального наставника как зацепку. Основная претензия была в том, что он «хайцин» (самоучка вне системы). Плюс, из-за внешности Ци и его текущего репертуара у критиков сложилось ложное впечатление, что он просто не тянет определенные классические дисциплины.

Те, кто был по-настоящему информирован, помалкивали — в Ассоциации артистов уже вовсю проверяли его линию преемственности в жанре Цзыдишу, просто пока не было официального подтверждения, это не афишировали.

Мэн и Цзэн, общаясь с Ци, прекрасно знали: из четырех столпов жанра он безупречен в каждом. Он не «скрывал недостатки», он просто выбирал материал, подходящий для текущей аудитории. Кому нужны сложные скороговорки и классические перечисления перед толпой молодежи, живущей в сети?

— Я сделаю пару звонков, — сказал Мэн Цзинъюань, у которого были связи повсюду. — Узнаю, у кого из моих братьев по школе намечаются сольные концерты. Воткнем тебя туда в качестве гостя, выдашь что-нибудь из сложной техники гуанькоу (скороговорки) или люхо (пение).

Цзэн Вэнь кивнул: нельзя позволять людям думать, что у парня хромает база. Нужно показать товар лицом.

Тут Ся Ивэй, будучи далекой от тонкостей жанра, спросила: — Скороговорки я знаю, типа "Списка блюд", а что такое люхо?

— Хо — это номер, — коротко пояснил Ци Шэцзян. — Лю означает подражание пению. Подражание опере — это силу, подражание эстраде — гэлю. В общем, люхо — это номера

сяншэна, построенные на вокале.

Ся Ивэй разволновалась: — Вот как? И как у тебя с этим дела, если не считать твой Цзыдишу?

Она огляделась и увидела, что все трое мужчин загадочно и многозначительно улыбаются.

Ся Ивэй: «??»

Несмотря на бури во внешнем мире, Ци Шэцзяну пришло время ехать на съемки второй серии «Жизни в садах и полях». Когда он прибыл на место, группа «Гуаньшань» была уже там. Весь персонал проекта и сами музыканты смотрели на него очень странными, сложными взглядами. Очевидно, все уже знали о его «дебюте» в мире сяншэна.

Особенно Сяо Сяовэй и остальные, кто раньше воспринимал его слова о юморе как шутку. После новостей они буквально задыхались от неловкости, представляя, как зрители будут смеяться над их реакцией в первой серии... Но ведь они не виноваты! Кто мог подумать, что успешный айдол бросит всё и пойдет в комиксы! Видимо, когда у тебя в семье «золотые горы», можно позволить себе жить максимально безбашенно.

— Дом уже выбрали? — Ци Шэцзян вел себя как ни в чем не бывало.

— Выбрали. Сказали, ты скоро будешь, вот и ждали тебя, чтобы вместе идти, — робко ответил Се Цин.

В этот раз жребий тянул он, и, обладая «черной рукой», вытянул крошечную деревянную хижину в самой глуши.

— Ну, пойдём, — скомандовал Ци, и все, подхватив багаж, двинулись к новому жилью. Дорога была скверной, так что шли гуськом.

Ци Шэцзян вполголоса спросил Чжан Юэ: — Тебя репортеры донимали?

Чжан Юэ: — ...Чуть меньше, чем в прошлый раз.

Оба понимали, о чем речь. После того как Ци высмеял Чжан Юэ в прошлом номере, журналисты осаждали рокера. В этот раз подколок тоже хватило, но основной огонь критики и любопытства Ци принял на себя.

Ци Шэцзян усмехнулся. Перед тем выступлением он попросил Ли Цзина отправить менеджеру Чжан Юэ сообщение: мол, собираюсь снова подшутить над твоим подопечным, просто предупреждаю. Ответ пришел только перед самым выходом на сцену: «Ну, наверное, можно». Такой расплывчатый ответ не давал понять, в каком бешенстве (или нет) был сам Чжан Юэ.

А что Чжан Юэ? На душе у него было сложно.

Вроде как они уже «помирились», и когда менеджер спросил: «Тебя что, уже уболтали? Вы теперь друзья?», Чжан Юэ почувствовал себя неловко. Он поворчал, повозмутился, но в итоге согласился. А сам втайне гадал: как именно он меня высмеет в этот раз? Так же, как в прошлый? О чем этот парень вообще думает?

Все эти мысли он, конечно, Ци Шэцзяну не высказал. Но (втайне) он всё-таки послушал номер в записи и знал, что про него наговорили. Честно говоря... он ржал в голос. Ему было плевать

на прессу. Раньше он сяньшэн не слушал, а тут зацепило — показалось, что это реально круто. Он даже нашел в сети версии «Спора из-за магау» от других артистов, но ему показалось, что они не такие смешные, как у Ци Шэцзяна. Разумеется, Ци Шэцзян об этом знать не должен.

Поскольку ребята из команды продолжали их сводить, Чжан Юэ и Ци Шэцзян снова поселились в одной комнате. Двое «ранних пташек» неизменно встречались на рассвете. Чжан Юэ чистил зубы и наблюдал, как Ци Шэцзян что-то напевает по тетрадке. Он подошел поближе, заглянул и увидел текст, похожий на оперное либретто.

— Что это ты делаешь? — невнятно спросил он с пастой во рту.

— Переделываю мелодию, — ответил Ци Шэцзян. — Это старые тексты Цзыдишу. Хочу немного адаптировать их под современные эстетические вкусы.

Сейчас этот жанр почти забыт, исполнителей почти не осталось. Он думал: если немного осовременить звучание, возможно, у него появится шанс снова завоевать любовь публики. Речь не о радикальных переменах, а лишь о том, чтобы сделать мелодию более плавной и понятной современному уху. Это нормальный процесс: куплеты тайпинь гэцуй тоже когда-то из речитатива превратились в чистое пение. Артисты прошлого всегда так делали: только через инновации искусство могло жить дальше. Сяньшэн хотя бы жив, а Цзыдишу теперь знает только он один — и он чувствовал долг сохранить его.

Чжан Юэ не знал, что такое Цзыдишу, но в написании песен для своей группы он понимал много. Он закончил чистить зубы, вытер рот и открыл на телефоне приложение с музыкальными инструментами.

— Напой-ка, я послушаю.

Ци Шэцзян запел, аккомпанируя себе на саньсяне.

Чжан Юэ слушал, периодически повторяя фрагменты на виртуальном инструменте, а в конце выдал цельную мелодическую линию на одном дыхании:

— Попробуй изменить вот так.

Глаза Ци Шэцзяна загорелись. Ему не хватало понимания современной популярной музыки, а правки Чжан Юэ сделали мелодию гораздо более запоминающейся для нынешнего слушателя, при этом не убив самобытность и шарм Цзыдишу.

Ци Шэцзян снова сыграл на саньсяне, проверяя результат.

— Огромное спасибо. Послушай, 18-го числа у меня живое выступление в Пекинском театре, не хочешь прийти послушать? — спросил Ци Шэцзян.

Это Мэн Цзиньюань договорился, чтобы Ци выступил в качестве гостя на сольном концерте его соученика.

Чжан Юэ посмотрел в потолок и медленно произнес: — Надо глянуть график... 18-е число, ага... вроде должен быть свободен.

Ци Шэцзян кивнул: — Отлично. Тогда я позже скину тебе ссылку, где купить билеты.

Чжан Юэ: «.....»

Ци Шэцзян расхохотался: — Шучу, шучу! Пришлю тебе пригласительный.

Чжан Юэ скрипнул зубами: — Посмотрим. Не факт, что приду.

Ци Шэцзян, подумав, добавил: — Да ладно, приходи, если делать нечего. Я там собираюсь по тебе очень жестко «пройтись» шутками.

Чжан Юэ: «.....»

<http://bllate.org/book/17028/1585627>